

Олег Михеев Поэма о Веларе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551610 SelfPub; 2024

Аннотация

Юный Велар, влюбившись в прекрасную незнакомку, следует за своей мечтой через океаны и тьму.

Содержание

Пропос

Эпилог

7
6
9
12
15
18
21

24

Олег Михеев Поэма о Веларе

Пролог

История наша случилась взаправду, Давно это было, столетья назад. Не просит за труд свой, сказитель награду. Он публику даром порадовать рад. В залитую солнечным светом Мессину, Хранимую Девой невинной с письмом, В краю винограда, цветов апельсина, Где море как небо при свете дневном. С желанием едут купцы отовсюду, Привозят с собою масла и вино, Слоновую кость и мешочки с кунжутом. Торговых судов не скудеет число. Товары из Греции, Африки, Азии, И пряностей редких, камений драгих, Чего не найдешь при счастливой оказии. С востока приплыл флот торговцев морских. Эскадра республики Святого Георгия, Не меньше двенадцати в ней кораблей. И каждый из них – Месекет, аллегория.

Попробуй, подумай, читатель, о ней.

Сад

Очередной осенний день, Опять в права свои вступает. Велар грустит, Велар вздыхает И снова думает о ней. Ему фортуна улыбнулась, Когда взошла на небесах, И отыскала путь во снах, Звезда любви его коснулась. 3 Он повстречал ее в саду, В беседке, что увита плющом, Велар смутился, шанс упущен. «Туда я снова забреду». 4 Сказал себе и случай ищет, Чтобы оказаться рядом с ней. Средь гиацинтов галерей, Как зверь встревоженный, он рыщет. 5 И облаками дни летят, И время бег свой ускоряет,

И нет, оно не исцеляет, Как часто люди говорят. 6 Не ест, не пьет, почти не спит, Отречься от мечты не может, И душу дьяволу заложит, Коль тот пути соединит, 7 Два сердца превратит в одно. Но и Творец, и Герцог Тьмы, Увы, к мольбам его глухи. Видать, желание грешно. 8 Он останавливал прохожих, Велар все тропы истоптал, Но ни один не указал. Тоска сильнее сердце гложет. 9 Но сжалилась над ним судьба, Ему послав, надежды лучик. К незримой двери тайный ключик, В лице седого старика. 10 Что здесь садовником служил, Досель хранил своё молчанье, И отвечал одним ворчаньем.

Как дух среди цветов бродил. 11

«Послушай, парень, мудрость лет, И прекрати свои страданья.

Она полна очарованья,

Но вы не пара, Боги, нет»!

12

Взмолился юноша в тот миг:

«Прошу, прошу, отец, помилуй,

Любые стены я осилю, Лишь укажи, где тот родник».

13

Вздохнул садовник: «Так и быть.

В порту ищи свою зазнобу».

И под влиянием озноба,

Спешит, чтоб жажду утолить.

Порт

1 Порывом налетает ветер, Соленый бриз гонит волну, И не сыскать здесь тишину, В порту шумней, чем на банкете. 2 Здесь толпы пьяных моряков, Спускают в отпуску монеты, На карты, бренди и букеты, На дев, что щедрых ждут даров. 3 В таверну с вывеской «Маяк» Велар направил свои ноги, Чтоб отыскать к любви дороги. Трактирщик местный был варнак. 4 Знаток всех сплетен, новостей Мудрец, которому по силам, Как древнегреческим сивиллам, Узнать сокрытое во тьме. 5 Трактирщик, слушая его, И головой качая в такт,

Промолвил: «Ты пришел в кабак,
Не зря, она недалеко».
6
Велара радость обуяла,
Он близок к цели, наконец.
И говорит ему хитрец:
«Ты деньги покажи сначала». 7
На стойку бросил кошелёк,
Запас последний жалких грошей.
«И я облегчу твою ношу», —
Трактирщик в пору ту изрёк.
8
«Я помогу от всей души.
Каракка, ставшая на якорь,
На баке надпись – «Божья Матерь»,
К причалу, отрок, поспеши».
9
И вот помчался наш Велар,
Любви ведомый парусами,
Благословлённый небесами,
Несется, словно на пожар.
10
Но на пожар он не успел,
Средь мачт, вздымающихся к небу,
Средь каравелл, приставших к брегу,

Он «Божью Матерь» не узрел. 11 И бросив полный горя взор, Заметил на волнах корабль, Что устремясь навстречу мраку, Плывет судьбе наперекор. 12 На палубе стоит она, И платье ветер развевает. Надежды пламя угасает, Перед глазами пелена. 13 Взмолился он морским Богам: «Вы мне желанную верните,

Любви огонь Вы сберегите». Но не вняли они слезам.

Шторм

```
1
Проклятый штиль заставил парус,
Застыть как бездыхану грудь.
И некому его надуть,
В душе Велара зреет хаос.
2
Он разузнал к каким портам,
Направила свой путь каракка.
Судьбы не дожидаясь знака,
За ней пошел он по волнам.
3
Матросом упросил он взять,
Сурового морского волка,
Что в войлоковой треуголке,
Собрался экипаж набрать.
4
Узнав, что юный наш мечтатель,
Не смыслит в деле ни шиша,
И эти факты изложа,
Сказал: «Ну что ж, прощай, приятель».
5
Велар тогда не отступился:
«К любой работе я готов,
```

Дабы достичь чужих брегов», — В него он, словно клещ, вцепился. 6.

И вот теперь он – гордый юнга,

Он – рыцарь швабры и ведра. И уж достичь бы цель пора, Но план другой у Демиурга.

На горизонте темна туча, И ветер засвистел в ушах,

7.

И потемнело в небесах, Раздался сверху гром гремучий.

8 И закружина, зараржана

И закружило, завертело, Раздалась шторма звонка песнь, Молитвы не успеть прочесть,

И море за бортом ревело. 9

Велар взглянул на капитана.

Вцепившись яростно в штурвал, Как древний исполин стоял, Напоминал собой титана.

И захлестнула борт волна,

Забрав с собою трех матросов.

Запутавшись средь бухты тросов,

Хлебнул морской воды сполна. 11.

Но уцелел, в живых остался, Однако буря шлет ещё Удар, что жестко бьет хлыщом, Но наш герой не испугался. 12.

Змеею мачту он обвил, Любимой образ он представил, Ей поцелуй в душе отправил, Смирился и глаза закрыл. 13.

И вот очередной порыв, Хруст древа, мачта затрещала, И снасти, разорвав, упала, Собой Велара погубив...

Остров

1 Жар солнца, легкий шум прибоя, Соль едко щиплет на губах. И отражается в глазах, Кусок земли, что стал тюрьмою. 2 Он жив и в этом наше счастье, Читатель, как и для него, Ведь он смеется оттого, Что не погиб в морском ненастье. 3 Куски рангоута вокруг, Обломки бочек, парусина, Всё разметала в прах пучина, Словно рьяной башибузук. 4 С песка поднялся, зубы стиснув, От боли, ведь изранен он. Но как прославленный Ясон, Продолжил путь, душой не скиснув. 5 Искать товарищей своих, Счастливчиков, из тех, кто выжил.

Но на другой он берег вышел, И нет следов здесь никаких. 6.

А остров мал, всего лишь риф, И нет на нём воды и пищи.

Лишь ветер одиноко свищет, И кружит над главою гриф. 7.

Велара радость приутихла, Он смерть одну сменил другой. Рукой костлявой ледяной,

Его за горло ухватила.

8.

И жажда мучает – нет сил, И шепчет: «Спей воды соленой.

Не мучайся, она студена», — Тот голос в голове молил.

9. С трудом, уйдя от наваждения,

Велар решил костер разжечь, Чтобы в ночи тепло сберечь, Он начал собирать поленья. 10.

Нашел в кармане он огниво, Пеньковый трос пойдет на трут. Лишь искры на него падут, Огонь пожрет его игриво. 11

На остров опустилась тьма, И наш Велар стучит зубами, Напуган до смерти тенями, Пытаются свести с ума 12

Его. Шуршат, скрипят они, В ночи сверкают красны очи. И то завоют, то хохочут, «Меня Творец ты заслони». 13

Взмолился, в панике герой. Схвативши факел, машет им, Пытаясь разогнать как дым, Тех демонов визжащий рой.

Сон

1 И добрались до него бесы. Вонзили в плоть клинки когтей. Кричат: «Убей! Убей! Убей!» Миньоны злобного Гадеса. Он очутился в темноте, То ад иль рай? То смерть иль жизнь? Промолвил он: «Велар, держись!» В густой и душной черноте. 3 Побрел не знаючи куда. Здесь нет ни тропок, ни дорог. «За что Творец ты так жесток? За что страданий череда»? 4 Но впереди зарделся свет, Алеет звездочка во мраке, Как Кальб-аль-Акраб в зодиаке Ее сияньем он согрет. 5. И, наконец, он видит ясно. Это она, его любовь.

Прекраснейший среди цветов, Чье пламя вечно, не угаснет. 6

6

Как тени вкруг зашевелились. В зверей ужасных обратились.

Но лишь узрел ее Велар,

Спешат к ней, нанести удар.

7.

«Уйдите прочь, и сгиньте черти!», — Велар кричал, что было сил.

Он никого б не пощадил, Любую бы принес он жертву.

8.

Лишь бы любимую спасти.

Спешит, пытаясь уберечь. И жаром сердца тени сжечь,

и жаром сердца тени сжеч Но не прошёл и полпути. 9.

Рогатый из глубин поднялся, Из пасти источал огонь

Из пасти источал огонь, «Она моя, ее не тронь», —

Ужасный рык его раздался. 10.

И очутился рядом с дамой, Окутав пламени кольном

Окутав пламени кольцом, Короны огненной венцом,

Проклятым знаком пентаграммы. 11.

Исчезли в сполохах они,

А тени вновь захохотали.

Страданье, боль – их напитали,

Тянули к юноше клешни.

12.

Он обессилен и разбит, Обескуражен, весь в слезах.

Лишь горький крик стоит в ушах,

Лишь крик её в ушах стоит.

13.

Вонзились в плоть его клыки, И жизнь по капле истекает,

M copyrio Montheyers of the con-

И сердце медленно стихает, В его разодранной груди...

Возвращение

1. И наступила тишина, Исчезли страстные тревоги, И битого стекла дороги, Душа спокойствием полна. 2. «Наверно, я теперь в раю»? Лик ангела над ним возник, Знакомым кажется сей лик. «Это она, я узнаю». 3. Изгиб изящный скул точенных, Глаза, что цвета серебра, И губ карминовых заря, Над нею нимб позолоченный. 4 Он удостоен, наконец, Награды за те испытанья, За все его переживанья, Открыт для них любви ларец. 5. Он протянул к ней руки белы, «Любимая, ты здесь? Со мной? Не морок то? Не сон дурной? Насмешка дьявольских проделок?» 6.

Склонился ангел над Веларом, И что-то тихо прошептал,

И нежно за плечи обнял, И одарил своим нектаром.

7. «Испей, пожалуйста, испей», —

Звучал медоточивый глас, — «Ты к жизни свой направь компас.

Избегни Сатаны сетей».

8.

Нектар горчит как перст судьбы, Что до сих пор его вела. То ввысь то жела его лотла

То ввысь, то жгла его дотла, Отвар до дна он пригубил. 9.

И на прощание ангел мил, Дотронулся до лба губами,

И запах камфары волнами, Вокруг себя распространил.

10.

И каждый раз ему во сне, Возлюбленной являлся образ, Даруя радость в сладких грезах, Как лучик солнца по весне. 11.

Но что-то странное случилось, С глаз спала мутна пелена, И дрогнула в груди струна, Виденье счастья растворилось. 12.

И осознал что наваждение, Прекрасна дева и стройна, Но не та самая она, Любви заветной воплощение. 13.

И боль ужасною волной, Горящей, едкой окатила, Надежд покров последний смыла. Бездвижно замер наш герой.

Эпилог

Корабль поступью неспешной К туманной суше паруса, Направив мачты в небеса, Плывет по чьей-то воле грешной. Велар на палубе стоит, И наблюдает средь тумана, Знакомых шпилей очертанья, И видит в том судьбы кульбит. Вернулся он к родным пенатам, И своей цели не достиг, Остыло сердце как ледник, И нет числа души стигматам. Бредет среди знакомых улиц, Не узнавая никого, Лишь силуэты чужаков, Не разглядеть одежд и лиц. Туман дымится и клубится, Всё мглой густой заволокло. И провидение привело, Туда, где встретил он девицу. Ни гиацинтов, ни гербер, Не разглядеть в том мираже, Что цвета сливок, бланманже,

Велар застыл в плену химер. Беседки мрамор он узнал, Фигуру милую приметил, Чей облик свят, и чист, и светел. Шагнул вперед, к груди прижал...